

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентеева, Ольга.

В15 «Золотая утка». В погоне за сенсацией : [роман] / Ольга Валентеева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-113412-9

Еще вчера ты была многообещающей выпускницей академии, а сегодня работаешь в мелкой газетенке, весь штат которой — нелюдимый маг, жадный эльф, своенравная ведьма и сумасшедший хозяин, готовый на все, чтобы заполучить сенсацию, даже создать ее самому. Но это еще полбеды. Что будет, если ты станешь невольной свидетельницей убийства в театре, а на твою голову свалится загадочный дух-хранитель? Будет отличная статья!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113412-9

© О. Валентеева, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

— **В**акансий нет.
— Что? — Я растерянно моргнула, стараясь справиться с накатившими эмоциями, но глаза все равно защипало от слез.

— Повторяю еще раз, лиа Ритани, в Высшей школе предсказаний вакансий учителя в этом году нет.

— Но...

— И других вакансий тоже, милочка. Оставьте свое резюме, и если в будущем году они появятся, мы пришлем вестника.

— Ну, знаете ли! — Третьего отказа за неделю я просто не выдержала. — У меня диплом столичной академии магии с отличием, замечательные рекомендации, а знания свои докажу еще не раз!

— Агнесса, — лысый низенький директор устало обратился ко мне по имени, — дело не в вашем дипломе. И тем более не в рекомендациях. А в вас! Сколько вам лет, дитя?

— Девятнадцать! — Задрала подбородок повыше, чтобы казаться старше. Да, я поступила в академию на целый год раньше, и что? Это свидетельствует лишь о моих способностях.

— А то, что на вид вам и того не дашь. Но я смирился с этим, будь у вас опыт работы, милая. Ваши рекомендации от преподавателей не стоят вы-

еденного яйца. Раз уж вы мне понравились, хотите совет?

— Допустим, — осторожно ответила я.

— Поработайте где-нибудь годик. Не в школе. Гувернанткой, допустим. Или репетитором. И когда приобретете хоть какой-то опыт, а главное — получите документы, его подтверждающие, тогда милости просим. Учителям теоретической магии в нашей школе будут рады. А теперь позвольте с вами попрощаться.

Я ринулась к двери, мечтая не расплакаться до того, как выбегу на улицу.

— Лиа Ритани!

Директор передумал? Неужели? Я обернулась, глядя на него полными надежды глазами, и лысоватый толстячок начинал казаться самым прекрасным мужчиной в мире.

— Вы диплом забыли. — Директор помахал папкой на завязках.

Я выхватила тонкую папку из его цепких пальцев и, не прощаясь, вылетела за дверь.

Дождь закончился. На ясном летнем небе снова не было ни облачка, и только маленькие лужицы напоминали о недавнем ненастье. Ну почему мне так не везет? Три школы! Три! И ни в одну не приняли, несмотря на высокий балл диплома. Прощайте, мечты! А ведь я так мечтала стать учителем — с самого первого курса академии, когда до специализации оставалось еще два года. Я жила у дальней родственницы, которую лишь называла тетей, и дорога в академию пролегла мимо Высшей школы практической магии. Каждое утро наблюдала, как стайки опрятно одетых детей спешат на занятия. Затем по школьному двору чинно проходила дежурная дама с колоколь-

чиком, возвещая, что начинается урок. В той школе, где я училась, все было гораздо проще. Но здесь же столица! И частенько я сама опаздывала на лекции, наблюдая за этим священнодействием под названием школьная жизнь.

Прощайте, мечты! И три года специализации. И припасенные два строгих платья. И набросанные конспекты первых уроков. И...

Путь перекрыла еще одна лужица. Я воровато оглянулась, не смотрит ли кто, а затем ловко перепрыгнула на другую сторону, даже туфелек не замочив. Нет, отказ — еще не повод для грусти. Даже три отказа — не повод! Опыта не хватает, говорите? Будет вам опыт, и все равно получу свое. Не будь я Агнесой Ритани, лучшей студенткой своего выпуска. А те, кто этого так и не разглядел, пусть кусают локти.

Но где искать работу? И желательно, как можно скорее, потому что тетка смотрит косо и жаждет одного — чтобы любимая родственница съехала. Стоит отдать должное, терпела тетя Мирина все годы моей учебы, потому что отец был категорически против общежития. Да и что скрывать? Чтобы выделили комнату в общежитии, надо было заплатить. Таких сумм у отца не было, все уходило на жизнь и мое обучение. Вот и приходилось стеснять Мирину. Ей отец тоже платил, но меньше. А недавно тетка намекнула, что нашла куда более выгодных жильцов. И что мне теперь делать? Вот бы знать...

— Свежие новости! — Мимо промчался чумазый мальчишка с кипой газет. — Свежие новости! Король отменил ежегодный благотворительный бал. Градоправитель ищет спутницу жизни. Сплетни, объявления, работа...

Работа! Я развернулась к мальчишке и сунула ему в ладонь медяк. Он на ходу протянул мне пухлую газетенку и побежал дальше, а я села на ближайшую скамью и раскрыла интересующий раздел. Итак, что мы имеем?

«Требуется няня для пятерых детей с проживанием». Не то...

«Требуется секретарь в полицейский участок, оплата по договору». Снова не то...

«Требуется танцовщица...» И того хуже!

Вдруг налетел порыв ветра, и вожделенный листок вырвало из рук. Газета рассыпалась. Я бросилась за добычей, на ходу пытаюсь ухватить ускользящую удачу. И когда она была почти в моих руках, со всей силы треснулась лбом о дерево. Ой!

От удара ноги подкосились, и я осела на землю. Теперь все платье будет грязное! Что подумает тетка? Она-то ждет, что вернусь с работой, а не с грязным подолом. Вцепилась в выросший на пути ствол и медленно поднялась. Взгляд остановился на приклеенном к дереву листку.

«Вы молоды и инициативны?»

Вроде бы так...

«Вас никуда не хотят принимать без опыта?»

Автор что, провидец?

«Вам срочно нужна работа?»

Срочнее некуда.

«Вы грамотны, ответственны и коммуникабельны?»

Вообще-то да.

«Тогда мы ждем вас! Улица Третья Жемчужная, дом пять. Поспешите, пока кто-то не успел раньше вас!»

Не успел — куда? Но если голова пока думала, то ноги уже спешили через мостик на Третью Жемчужную. Благо до нее было рукой подать. На ходу пыталась отряхнуть платье и поправить прическу. Я обязана, просто обязана понравиться будущему работодателю! Особенно если его не отпугивает отсутствие опыта работы. Может, это знак судьбы? Я, конечно, в них не верила, но надежда умирает последней. Ускорила шаг, свернула на Первую Жемчужную, затем — на Вторую. И вот она, Третья! Дом пять, дом пять... Нет, этот тридцатый. А этот — двадцать второй. Шестнадцатый. Девятый. Я близко!

Заветная цифра «пять» находилась на покосившемся двухэтажном домике, который будто проектировал безумный архитектор. Первый этаж косил немного вправо. Второй, наоборот, немного влево. А крыша и вовсе напоминала ведьмовскую шляпу. Узкие окошки словно глядели на меня с интересом. А над дверью со скрипом покачивалась странная вывеска: «Золотая утка», а рядом — та самая утка, только не золотая, а, скорее, какая-то желтоватая. Неужели здесь трактир? Хотя не похоже. Да и представляя укоры тетки, я готова была согласиться на трактир.

Постучала. Никто не ответил. Толкнула дверь. Она со скрипом поддалась. Здесь скрипело все: вывеска, дверь, хлипкие ступеньки на второй этаж, перила. А затем на пути выросла еще одна дверь. Я громко постучала.

— Чего тарабаните? Входите! — донесся недовольный мужской голос.

Ну, раз меня просят...

Переступила порог — и очутилась в просторной, на удивление светлой комнате. Из трех больших окон

лился солнечный свет. Вот только сами окна были мутными и даже не обзавелись занавесками. Прямо передо мной стоял стол. За ним сидел сосредоточенный парень лет двадцати пяти. Может, чуть больше. Ничего необычного. Не было ничего, пока он не окинул меня тяжелым взглядом карих глаз. И сразу стало как-то неуютно. Нет, не хочу работать у такого.

— Мик, прекрати пугать людей, — донеслось откуда-то со стороны. — Дорогуша, вы к нам по какому вопросу?

Обернулась — и встретилась взглядом с кристально-чистыми, голубыми, как весеннее небо, глазами. Их обладатель приветливо улыбнулся, в комнате стало еще светлее. А у меня подкосились ноги.

— А сам-то лучше, Гил? — буркнул Мик.

Очарование исчезло. Я снова стояла в центре комнаты. Где-то за окнами кричали торговцы. Ветер бился в рамы, такие же скрипучие, как и сам этот дом. А Гил поправил каштановую прядь, выбившуюся на лоб, и безмятежно улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

— Так что вы хотели, лиа? — спросил он.

— Я? Увидела объявление о работе.

Из рук Мика выпало автоматическое перо. Он замер с разинутым ртом. А Гил даже приподнялся из-за стола и махнул кому-то за моей спиной. Я обернулась, но услышала только, как хлопнула дверь справа.

— Значит, устроиться к нам хотите? — Гил мигом стал серьезным, приосанился и расправил плечи. — Присаживайтесь, лиа.

И указал на шаткий стул. Интересно, если я с него упаду, каков риск разбить голову? Шестьдесят процентов из ста?

— Не бойтесь, он и корову выдержит, — прокомментировал Мик и снова уткнулся в какие-то бумаги, от которых его отвлекло мое появление, а я все-таки опустила на стул.

— Значит, вы хотите работать корреспондентом. — Взгляд Гила словно раздел меня и снова одел.

— Корреспондентом? — округлила глаза. — Но в объявлении не было сказано... Я, пожалуй, пойду.

— Сидеть! — рывкнул Гил так, что я приросла к стулу. — Раз уж вы к нам пришли, дорогая, было бы непростительно отпустить вас, не рассказав о специфике предлагаемой работы.

Комната вокруг снова поплыла, и я догадалась, что это та самая магия, которую Гил использовал в начале встречи. Но на этот раз была к ней готова и попыталась очистить разум. Годы учебы не прошли даром — щит появился почти сразу.

— О, так вы маг! — непонятно чему обрадовался Гил. — А скажите, лия, как у вас было со школьными сочинениями?

— М-м-м, учителя хвалили, — я все еще не понимала, к чему он клонит.

— Так, может, воплотите закопанный талант в жизнь?

— Похоже, мне пора, — снова попыталась подняться, но вместо меня подскочил Гил, обошел стол и склонился ниже.

— Подождите, лия, мы не с того начали знакомство, — сладко улыбнулся он. — Позвольте представиться, Гилберт Максен, владелец и главный редактор еженедельной газеты «Золотая утка». Это моя правая рука, заместитель и основной корреспондент Микаель Вернадин.

Брюнет, не отрываясь от бумаг, махнул рукой.

— Газета «Золотая утка», — Гил забрался на стол, а я чуть отодвинулась, — это начинающее издание, которое специализируется на тайнах и сплетнях из столичной жизни. Мы освещаем все самое интересное, что происходит на улицах Рейвенира. Но, увы, у нашей газеты есть один существенный недостаток.

— Какой? — спросила я заворуженно.

— Мало корреспондентов. Мик один не справляется. Да и, согласитесь, не может один человек писать десять статей в номер. Литалия, еще одна наша сотрудница, специализируется исключительно на магографии. И помогает в верстке выпуска. Поэтому мы и дали объявление. И раз вы его увидели, то исключительно нам подходите. Так что, лиа, рискнете?

— Вы же ничего обо мне не знаете, — я протянула папку с документами. — Взгляните. Возможно, я вам не подхожу.

— Что вы, я и так вижу, — заверил Гилберт. — А, самое главное! Зарплата! Вот.

Он что-то начертал на листе и протянул мне. Сто сильверов. Не ахти какая сумма, но перед глазами уже замелькала отдельная комнатуха в каком-нибудь доме поблизости, подалее от вездесущей тетушки. А почему бы и нет? Разве одна из лучших выпускниц академии не сможет написать статью? Или взять интервью? Или... Чем там еще занимаются корреспонденты?

— Каковы условия работы? — осторожно спросила я.

— Вот, это уже другой разговор! — обрадовался Гилберт и вернулся за стол. — Итак, милая...

— Лиа Агнесса Ритани, — запоздало представилась я.

— Лиа Ритани, работаем мы шесть дней в неделю с девяти до трех. Перерыв на обед с двенадцати до половины первого. Не буду скрывать, работы много. И, само собой разумеется, она предполагает общение с разными людьми и написание статей. Месяц — испытательный срок. Справляетесь — мы продолжим сотрудничество. Нет — увы и ах, придется попрощаться. Ну, так как?

— Я согласна, — решила, что лучше такая работа, чем никакой.

— Тогда подпишите.

Гил жестом фокусника достал из ящика стола готовый договор и опустил передо мной. Но только я начала его читать, как редактор заговорил снова:

— Лиа Ритани, а какое учебное заведение вы окончили?

— Рейвенирскую магическую академию, — я отвлеклась от текста. — Специализация — преподавание общемагических дисциплин.

— Преподавание, как мило, — Гил склонил голову. — Вы подписывайте, подписывайте.

Рука дернулась сама и поставила росчерк, а редактор продолжал вещать тоном доброго дядюшки, которым он, без сомнения, не являлся в силу возраста и характера:

— Как замечательно, что вы решили работать именно у нас, лиа Ритани. Такое продуманное решение с вашей стороны. Что школа? В школу нужно идти закаленным до зубов. Иначе юные маги превратят вас как минимум в лягушку.

— Вы не правы, — я проводила взглядом договор, исчезнувший в ящике стола. — Школа — это открытия, это поиск новых путей для давно известных фактов.

— Да вы романтик, драгоценная, — заметил Гил. — Что ж, ваш романтизм вам пригодится. Ребята, она подписала.

— Подписала? — Дверь у меня за спиной распахнулась, и в комнату влетела девушка чуть старше меня, рыжая и растрепанная, как все ведьмочки, а угадать ее принадлежность к данному роду было несложно по ведовскому перстню на руке. — Подписала, Лин!

— О свет, за что мне это? — Следом за ведьмочкой в комнату шагнул долговязый эльф с вытянутым лицом, на котором живыми казались только зеленые глаза. — Назови мне зарплату, палач.

Это уже Гилу, но тот лишь весело улыбнулся.

— Сто сильверов.

— Сто? — Глаза эльфа стали большими и печальными. — Не пятьдесят? Ты уверен?

— Сто, мой остроухий друг. Лиа, знакомьтесь, наш главный бухгалтер, Эллиниар Даэрналь. Не ведитесь на его эльфийскую внешность. Подозреваю, что в роду у Лиа были гномы. Много гномов. Десяток так потоптался.

— Мик, дружище, напомни, чтобы я вычел из зарплаты Гила десять процентов на нужды редакции. — Лин обернулся к моему коллеге-корреспонденту.

— Обязательно, Лин. Только когда тебе требовалось напоминать? — поинтересовался тот, продолжая что-то строчить в пухлой тетради.

— Господа, — Гилберт вышел в центр комнаты, — рад вам представить нашего нового корреспондента, лиа Агнессу Ритани. С завтрашнего дня она присту-

пает к работе в нашей редакции. Прошу, введите ее в курс дела и помогайте по мере возможностей.

— Добро пожаловать в «Золотую утку», — печально произнес Эллиниар, а я поняла, что, кажется, вляпалась по-крупному.

ГЛАВА 2

— Только через мой труп, Ненси! — трубный голос тетушки раздавался по всему дому. Готова была спорить, все соседи слышат, что ее непутевая родственница пошла по наклонной и продалась в рабство богу лжи, без покровительства которого, несомненно, ни одна газета существовать не может.

— Я уже подписала договор, тетя, — пыталась вразумить Мирину. — И завтра выхожу на работу. Другого варианта все равно нет.

— Как это нет? — Мирина раздулась и стала похожа на мяч, который вот-вот лопнет. — Как это нет, Ненси? Лиан Брагетан уже трижды звал тебя секретарем.

— Лиан Брагетан трижды намекал, что не против видеть меня своей любовницей, — напомнила тетке. — А я не собираюсь ложиться с ним в постель.

— Вот и глупая, — не унималась она. — Кто говорил о любовнице? Жена Брагетана на ладан дышит. Помрет — и ты в королевах.

— Раз так, сама с ним и спи, — гаркнула со злостью и только потом вспомнила, что ругаться с Мириной не стоило. Но было поздно.

— Ах ты, неблагодарная! — возопила она, заламывая руки. — Я тебя воспитывала, кормила, приглядывала за тобой, а ты?